

УДК 81.373.47

ЛИЦО КАК ОБЪЕКТ ЭПИТЕТАЦИИ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Сергей Анатольевич Губанов

доктор филологических наук, профессор

gubanov5@rambler.ru

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и

информатики

г. Самара, Россия

Аннотация. Статья посвящена эпитетации концепта «лицо» в поэзии М. Цветаевой. В работе устанавливается, что данный концепт является одним из метонимических типов когнитивной метафоры, описывающей человека как сложное единство физического и духовного начал. В связи с этим указывается, что эпитетные характеристики лица связаны с метонимическим обозначением человека как носителем определенных черт характера и качеств личности, которые проявляются на рассматриваемом участке концептополя человек. Анализ основных признаков вербализаторов в рамках эпитетации лица показал, что данный концепт приобретает нетипичные для него характеристики, обусловленные индивидуальным восприятием субъекта. Данный факт является отличительной чертой цветаевского идиостиля и представляет собой особый объект лингвистического анализа в рамках эпитетологии и теории метафоры.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, концепт «лицо».

Актуальность проводимого исследования связывается с активным развитием когнитивной антропоцентрической парадигмы языкознания, в центре внимания которой находятся процессы порождения и интерпретации языковых явлений человеком. Атрибутизация и эпитетация как когнитивные процессы наделения объекта признаком инициируются говорящим субъектом, задавая параметры категоризации реальности.

Объектом работы является эпитетация как механизм возникновения нового признака в когнитивной матрице объекта. Предмет исследования – эпитетация концепта «лицо» в идиолекте М. Цветаевой.

Целью данного исследования выступает выявление основных направлений эпитетации концепта «лицо» как одного из ключевых понятий поэтики М. Цветаевой. В качестве материала для анализа избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [11] и собрание сочинений поэта [13]. Для речевого представления эпитетов рассматриваемого концепта, состава так называемых узуальных, общеупотребительных эпитетов при широком толковании эпитета как любого определения, привносящего новый признак в семантику объекта привлекались данные словаря эпитетов русского литературного языка [4].

Теория эпитета, имеющая богатую историю, в настоящее время претерпевает значительные трансформации [2,3,4,12]. Все больше исследователями обращается внимание не только на стилистический, художественный эффект от использования в тексте тех или иных типов эпитетов, их количества, но и на принципы эпитетации.

Когнитивный подход к эпитетации привел ученых к мысли о том, что данный процесс представляет собой когнитивное блендирование признаков, принадлежащих двум компонентам эпитетного комплекса, эпитету и объекту эпитетации, по сути это блендирование двух объектов, которые сталкиваются в процессе атрибутизации [5, 6].

Атрибутизация представляет собой логический процесс наделения признаком, тогда как эпитетация – это индивидуализированная атрибутизация,

которая имеет дело с ситуативной нормой. Признак, как известно, основывается на представлении о нормативном своем проявлении, которое соотносится с экспериенциальными свойствами (*нормальный, комфортный, теплый, уютный, подходящий*), тогда как отклонение от нормы получает негативную или позитивную оценку. Именно это отклонение и становится основным для различных эпитетных выражений. Кроме того, субъект речи способен сам выстраивать данную норму, задавать параметры признаков, особенно не свойственных предмету, поэтому понятие «ситуативная норма» показывает свою жизнеспособность и продуктивность при интерпретации эпитетных выражений.

В рамках данной статьи остановимся на признаковой характеристике концепта «лицо» в поэзии М. Цветаевой.

Данный концепт относится к соматизмам, концептосфере «человек» и часто является метонимическим заместителем лексемы «человек»; однако в работе лицо рассматривается как конкретный орган тела человека [1]. Важно подчеркнуть, что лицо является непосредственным выразителем основных эмоций, чувств, настроения, типа характера человека, по нему можно получить много информации и составить о человеке впечатление. По этой причине концепт «лицо» входит в число репрезентантов гиперконцептов «Выражение» и «Впечатление» (выражение истинных данных о человеке и их восприятие другими, впечатление, безусловно, могут не совпадать). Лицо становится объектом активной метафоризации и метонимизации.

Д. М. Киреева, говоря о блендинговой теории метафоры и рассматривая основные направления метафоризации и метонимизации, вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, заключает, что по лицу мы узнаем основную информацию о человеке, поэтому думаем о лице метонимически: «метонимия ЛИЦО ВМЕСТО ЧЕЛОВЕКА не просто принадлежность языка. Чтобы получить представление о том, как выглядит человек, мы смотрим, скорее, на его лицо, чем на позу или движения. Когда мы узнаем о человеке по его лицу и принимаем решения на основании этого знания, мы действуем по принципам

метонимии» [8]. В речи частотно обозначение человека посредством апелляции к лексеме *лицо* (ср. термины *физическое лицо*, *юридическое лицо*; *показал свое истинное лицо*, т.е. *лицо* осмысляется в качестве сущности человека, его внешнее представление: ср. *лицо* как внешняя сущность и *душа* как внутренняя природа).

Словарь эпитетов русского литературного языка содержит развернутую статью, посвященную эпитетации лица. Большую часть эпитетов составляют эмпирические, физические его характеристики: величина, форма, толщина или худоба, состояние кожного покрова, цвет. Отдельные рубрики составляют эпитеты, вербализующие выражение лица, что говорит о реализации концепта «Выражение»: о лице, выражающем нездоровье, усталость, одряхление или красоту, привлекательность. Сама возможность выражения состояния, настроения, черт характера человека, его интеллекта, психического склада посредством лица отдельно описывается в словаре (*доброе*, *наивное*, *умное*, *хмурое*), равно как и отмечается безразличное, бесстрастное лицо. Также оговаривается сравнение лица человека с животными, птицами и рыбами, что свидетельствует о востребованности в русском языке образной репрезентации данного концепта (*кошачье*, *лисье*, *лошадиное*) [4].

Соматическая лексика в поэзии М. Цветаевой демонстрирует большую детализацию, очень важна для понимания отношения лирической героини к другим и к себе [7, 9, 10]. С. А. Миняева отмечает, что метафорическое представление лица в поэзии М. Цветаевой опирается на его сравнение с ликом, обликом (маской и воплощением), шпагой и т.д. [9]. Исследователи творчества поэта отмечают, что лицо часто предстает как личина, маска, за которой автор часто скрывается по разным причинам от потребности в экзистенциальной анонимности до игровой формы [1], однако в задачи работы входит анализ эпитетации лексемы «лицо», поэтому данный аспект рассмотрения концепта оставим за скобками.

Лицо в идиолекте М. Цветаевой является употребительным концептом: в поэтических текстах лексема *лицо* упоминается 112 раз, *личико* – 19, *личина* – 2

[11].

Остановимся на необычной, идиолектной эпитетации лица человека в поэзии М. Цветаевой. Поэт наделяет лицо характеристиками, которые отражают физическое состояние человека, и в этом случае следует говорить о метонимизации признака (*лица сонные*), но главным образом передается впечатление лирической героини при восприятии лица. Здесь нужно отметить, что нет четкой дифференциации между прямым выражением настроения или эмоции, передаваемым лицом, и впечатлением о нем автором, поскольку весь текст представляет собой точку зрения, взгляд поэта, как, впрочем, и в любом тексте.

Лицо воспринимается противоречиво: *на дружески-скучные лица*, что свидетельствует о критической оценке другой личности вообще.

Поэт акцентирует внимание на легкость общения с теми людьми, у кого лица открытые (*с открытым лицом; какие открытые славные лица*); продолжением этой логики эпитетации служит выражение *легкое лицо*: *Отцарствуют, отплачут, отгорят, // – Остужены чужими пятаками – // Мои глаза, подвижные как пламя. // И – двойника нащупавший двойник – // Сквозь лёгкое лицо проступит лик* [13, т. 1, с. 270], где лицо противопоставлено лику. Эпитетация здесь имеет более сложную структуру, поскольку эпитет *легкий* относится к эмпирически воспринимаемой лексике, и ее использование производит эффект блендирования признаков различных концептосфер (ср. *легкое платье – легкий человек* (с ним легко общаться, дружелюбный) – *легкое лицо*).

Эпитетация средствами субстантива в генитивной форме придает выражению оттенок разговорности: *робость лица, безусость лица*.

Окказиональными эпитетами лицами следует признать такие, которые актуализируют семантику чрезмерности проявления какого-либо признака, который считывает наблюдатель с выражения лица: *что лицо – то руина // И арена* [13].

Предельность признака выражается эпитетной конструкцией, содержащей компаративный элемент: *Его чрезмерно узкое лицо // Подобно шпаге* [13, т. 1, с. 202].

Очертания лица выражены с помощью лексемы *профиль*: *Лорда Байрона в огне / Тонкий профиль* [13, т. 1, с. 189].

Концепт «лицо» как часть тела человека в идиолексиконе М. Цветаевой подвергается различной метонимической и метафорической окказиональной эпитетации: присутствие признака, который автор выделяет в субъекте, обусловлено спецификой индивидуального восприятия. Лицо – это внешняя оболочка человека, однако в нем запечатлены сущностные признаки субъекта, это противоречивое, неоднозначное понятие отражает противоречивость природы поэта.

Список литературы:

1. Божкова Г. Н., Шабалина Н. Н. Лицо и маска в лирике М. И. Цветаевой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 34–36.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: УРСС, 2018. 336 с.
4. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 568 с.
5. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–33.
6. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Ставрополь, 2023. 49 с.
7. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.

8. Киреева Д. М. Репрезентация концепта «лицо» через метафору и метонимию // Филология и человек. 2010. № 2. С. 113–120.

9. Миняева С. А. Соматическая лексика в поэзии М.И. Цветаевой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 26 с.

10. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5-40.

11. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. 552 с.

12. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Флинта, 2018. 336 с.

13. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1-3.

UDC 81.373.47

THE FACE AS AN OBJECT OF EPITHETATION IN M. TSVETAEVA'S POETRY

Sergei A. Gubanov

doctor of philological sciences, professor

gubanov5@rambler.ru

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Samara, Russia

Abstract. The article is dedicated to the epithetation of the concept «face» in M. Tsvetaeva's poetry. The paper establishes that this concept is one of the metonymic types of cognitive metaphor describing a person as a complex unity of

physical and spiritual principles. In this regard, it is indicated that the epithet characteristics of the face are associated with the metonymic designation of a person as a bearer of certain character traits and personality qualities that manifest themselves in the considered area of the human conceptual field. The analysis of the main characteristic verbalizers within the framework of facial epithetation showed that this concept acquires characteristics that are atypical for it, conditioned by the individual perception of the subject. This fact is a distinctive feature of Tsvetaeva's idiosyle and represents a special object of linguistic analysis within the framework of epithetology and the theory of metaphor.

Key words: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, concept «face».

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.